Президент Российской Диабетической Ассоциации врач эндокринолог М. Богомолов дал интервью по вопросу РИА Новости, Анастасии Гнединской. В аптеках — ажиотажный спрос. Несмотря на заверения Минздрава о том, что иностранные фармкомпании продолжают поставки, медикаменты закупают впрок. Берут сразу по пять-десять упаковок. Инсулин европейского производства и таблетки для лечения воспалительных заболеваний кишечника в некоторых городах уже не достать. Провизоры утверждают: на складах есть все. Но разгружать товар и собирать заказы просто не успевают.

По словам президента Российской диабетической ассоциации врача-эндокринолога Михаила Богомолова, пациенты в последние дни действительно жалуются на отсутствие иностранного инсулина в частных аптеках. "Но его по-прежнему можно заказать — обещают привезти в течение двух-трех дней". Он также отметил, что больных диабетом обеспечивают бесплатно за счет средств региональных бюджетов или при наличии инвалидности за счет федерального бюджета по льготе. Но рецепт терапевт выписывает не по коммерческому наименованию, а по действующему веществу – Международному непатентованному наименованию. В льготной аптеке человеку могут выдать только тот препарат, какой есть в наличии, а не тот который он применял в предшествующие годы, в том числе который ему не подходит, — тогда нужно покупать. Цены на зарубежные препараты выражались в евро и долларах, курс зарубежных валют в последнее время вырос. Увеличить бюджет, выделенный на закупки в рублях сложно. Следует ожидать переориентировку «льготного» рынка на отечественного производителя, работающего в том числе на китайском сырье (субстанциях). «Такая ситуация может спровоцировать недовольство в интернет группах родителей детей больных диабетом» - заметил М. Богомолов. Аналогичная ситуация складывается и со средствами самоконтроля, тест – полосками, приборами тапа «Фри стайл либре». Также исполнительный директор РДА Екатерина Фатерова привела ряд примеров обращений на номера Всероссийского диабет телефона 920 567 00 55 и на 5053399@m

ail.ru

"Осталась одна коробка"

"Подскажите, где в Москве и области можно купить "Хумалог" (инсулин короткого действия французского производства. — Прим. ред.)? Не могу найти, нужен срочно…"

"В Краснодаре смели практически весь инсулин. Как в других городах обстоят дела?"

Такие сообщения в последние дни можно встретить в чатах больных сахарным диабетом. Опасаясь санкций и перебоев с поставками, люди пытаются купить лекарства про запас.

Москвичка Елена (имя изменено) болеет сахарным диабетом первого типа уже 16 лет. Препарат "Хумалог" в картриджах она не обнаружила ни в одной аптеке города.

"Спрашивала у фармацевтов, почему такая ситуация. Говорят, перерасчет цен и сбои в логистике. Обещают возобновить поставки 7-8 марта", — уточняет девушка.

У нее осталась одна упаковка — должно хватить на месяц. Но, как объясняет Елена, сложно просчитать расход— он может вырасти из-за болезни, стрессовой ситуации. Заменить французский препарат на российский нельзя — "организм отторгает". "Надеюсь, это временная ситуация, иначе многим диабетикам придется туго".

Ирина из Подмосковья тоже не нашла нужный французский инсулин в коммерческих аптеках. Она на восьмом месяце беременности — аналоги ей не подходят. "Запаса у меня нет. Сегодня пошла в льготную аптеку — там выдали. Хотя раньше я получала. По словам президента Российской диабетической ассоциации врача-эндокринолога Михаила Богомолова, пациенты в последние дни действительно жалуются на отсутствие иностранного инсулина в частных аптеках. "Но его по-прежнему можно заказать — обещают привезти в течение двух-трех дней".
Он также отметил, что больных диабетом обеспечивают по льготе. Но рецепт терапевт выписывает не по коммерческому наименованию, а по действующему веществу. В льготной аптеке человеку могут выдать препарат, который ему не подходит, — тогда нужно покупать.

"Скупают пачками"

Жалуются россияне и на исчезновение лекарств от воспалений кишечника. Анна

Борисова живет в башкирском городе Белорецке. Год назад ей поставили диагноз "неспецифический язвенный колит". Это аутоимунное заболевание, его проявления — кровавая диарея, невыносимые боли в животе. Спасение — препараты на основе месалазина, которые выпускают в Германии и Франции. Уже несколько дней в аптеках их почти нет. Распродают остатки — по одной-две пачки.

"Я купила последние четыре упаковки в двух аптеках нашего города. Фармацевт сказала, что курс доллара нестабилен, поэтому лекарство не закупают. Да и с транспортировкой сейчас проблема", — говорит Анна.
С трудом находят эти препараты и в некоторых других городах — во Владивостоке, Самаре.

"Фармацевт объяснила: люди боятся, что из-за санкций не будет поставок. Скупают все, отсюда и дефицит", — уточняет еще одна пациентка с язвенным колитом.

Опасаются больные и подорожания. Таблетки от воспалительных заболеваний кишечника и так недешевые — в месяц уходит по пять-семь тысяч рублей. Если цены подскочат, многие вынуждены будут покупать аналоги, которые серьезно бьют по печени.

"Не успеваем разгружать"

Исчезают из аптек не только лекарства европейского производства, но и редкие отечественные. Ольга Савина (имя изменено) уже несколько дней объезжает районы Москвы, пытаясь собрать для дочери небольшой запас российского нейролептика "Зилаксера". Его принимают при шизофрении, биполярных расстройствах.

"Он и раньше был не в каждой аптеке — не все работают с психфармой — но специально заказывать не приходилось. Сейчас удается найти всего по одной пачке в разных концах города. Бегаю, собираю", — говорит Ольга.
На волне ажиотажа цена на препарат уже выросла на 20 процентов. Раньше стоил 3500 рублей за упаковку, сейчас — 4340.

"Этот нейролептик дочери подобрали с большим трудом за два года — более дешевые аналоги не подходили. Я в отчаянии: не представляю, что делать, если подорожает настолько, что мы не сможем его покупать".

Корреспондент РИА Новости посетил несколько столичных аптек разных сетей. Даже в рабочий полдень там очереди. Фармацевты признаются, что просто не успевают собирать заказы.

"Люди берут по пять-десять упаковок. Непонятно зачем — все равно на всю жизнь не хватит. Естественно, это создает дефицит. На складах все есть, но мы не успеваем разгружать", — объясняет провизор.

"Ни разу санкции не коснулись медицинских товаров"

Министр здравоохранения Михаил Мурашко 4 марта на совещании, посвященном обеспечению лекарствами, заявил: ситуация с медикаментами в стране стабильная, запас препаратов есть. Иностранные производители продолжают работу с Россией, с рынка никто не ушел.Эксперты считают, что повышенный спрос спровоцирован ажиотажем. Объективных причин для беспокойства нет.

"Всего достаточно: и лекарств, и субстанций, из которых их делают. Заводы не стоят, у оптовиков есть запасы, — уверяет глава Альянса фармацевтических ассоциаций Виктория Преснякова. — Серьезную работу ведут правительство, ведомства, представители товаропроизводящей цепочки — сами изготовители, оптовики, аптеки. Все под контролем".

Преснякова просит россиян не поддаваться панике, чтобы выросшие внеплановые закупки не привели к дефициту. И напоминает, что еще ни разу санкции не коснулись медицинских товаров.
"Не нужно забывать, что у нас развитая фармпромышленность, много эффективных отечественных производителей. Если по каким-то препаратам наметится тенденция к дефициту, мы сможем сразу стабилизировать ситуацию. У нас уже был ковидный опыт, когда отрасль реагировала на обстановку очень быстро".

"Повышения цен не избежать"

Эксперт фармацевтического рынка, директор по развитию компании RNC Pharma Николай Беспалов также призывает потребителей перестать скупать лекарства. По его словам, ажиотажный спрос — процесс малоуправляемый, связанный в основном с эмоциями, а не с фактами. Если на ситуацию не повлиять, некоторые наименования из аптек действительно могут исчезнуть.

"Закрыть ажиотаж невозможно — товара всегда будет не хватать", — подчеркивают эксперты. Сейчас резервы есть как у дистрибьюторов, так и на складах компаний-производителей — у многих крупных иностранных фирм свои базы в России. Обычно, уточняет Беспалов, там хранят полугодовой запас.

Но с некоторыми трудностями отрасль все же столкнется. Из-за закрытия воздушного пространства над Евросоюзом должна измениться логистика. Впрочем, по воздуху доставляли всего от восьми до десяти процентов фармпродукции. Несложно переориентировать потоки на наземный транспорт.